

Закономерный крах “полезной Сирии” Путина

В 1964 году Адам Улам, директор Русского исследовательского центра при Гарвардском университете, был вынужден оправдываться за то, что не смог предусмотреть отстранение от власти первого секретаря КПСС Никиты Хрущёва, который и сам, в свою очередь, не придавал значения предупреждениям начальника своей охраны о готовившемся “дворцовом перевороте”.

Это лишь один из многочисленных примеров того, когда не только самые проницательные аналитики, но и сами участники исторических событий оказываются застигнутыми врасплох.

Бесславное падение Башара Асада, безусловно, стало неожиданностью для многих обозревателей, но если поместить его в контекст текущего момента мирового противостояния, в котором Москва и Тегеран – ключевые спонсоры алавитской династии – испытывают серьёзные затруднения, то оно оказывается более чем закономерным.

“Устои рушатся в провалы”

Эти слова Валерия Брюсова, поэта-символиста, деятельно поддержавшего Октябрьскую революцию, могут быть использованы в качестве эпиграфа к сирийским событиям.

Начавшееся 27 ноября при поддержке Турции наступление из Идлиба сил исламистов из “Хайят Тахрир аш-Шам” и Сирийской национальной армии закончилось 8 декабря взятием Дамаска. Армия Башара Асада не оказала практически никакого сопротивления, а сам лидер “полезной Сирии” бежал в Москву. За неполных две недели фактически без борьбы пала династия, правившая Сирией с 1971 года – более полувека. Как такое могло произойти?

Ответ на этот вопрос можно дать лишь с учётом анализа социально-политической ситуации, сложившейся в охваченной гражданской войной Сирии.

8 сентября 2023 года исламовед Кирилл Семёнов писал: *«После 11 лет конфликта более 60 % сирийцев – 12 млн человек – столкнулись с голодом и каждый день задаются вопросом, как они накормят свои семьи, а 90 % населения Сирии сегодня живёт в бедности. [...] Высокая зависимость от импорта ряда товаров, усугубляемая неурожайными годами, сделала Сирию уязвимой – в период с 2020 по 2022 гг. цены на продукты питания здесь выросли на 532 %, и этот рост продолжается и по сей день». И это ещё не всё: «Уровень жизни в районах, удерживаемых террористами “Хайят Тахрир аль-Шам” [...] в Идлибе, протурецкой “Сирийской национальной армией” (СНА) в Северном Алеппо и Хасаке или проамериканскими Сирийскими демократическими силами (SDF) на востоке страны стал выше, чем на правительственных территориях».*

На этом фоне та часть страны, которая всё ещё находилась под контролем Асада, оказалась охвачена забастовками и восстаниями. Населённая преимущественно друзами, приграничная с Иорданией мухафаза Эс-Сувейда уже тогда, по сути, вышла из-под управления Дамаска. Семёнов при этом указывает на весьма показательный факт: *«В протестах [...] участвуют не только друзья, но и местные бедуины (арабы-сунниты), а также арабы-христиане».* В Джарамане (поблизости от Дамаска), также населённом друзами, 25–26 июля 2023 года произошли вооружённые столкновения, когда проправительственные палестинцы попытались помешать всеобщей забастовке, объявленной рабочими города. Более того, *«тревожный звоночек» уже прозвучал для Башара Асада из мухафаз Латакия и Тартус, где проживает большинство сирийских алавитов, к которым принадлежит и семья президента».* Там появилось протестное “Движение 10 августа”, распространявшее антиправительственные листовки, *«в том числе и в родном для семьи Асадов городе Кардахе».* Это нашло поддержку оппозиционного движения “Свободных офицеров-алавитов”.

В то же самое время 4-я дивизия армии Асада и многие другие правительственные формирования обкладывали различными поборами сирийский пролетариат и мелких торговцев, а также контролировали потоки контрабанды, превратившись, по сути, в *«теневое бизнес-сообщество»* (РСМД, 8.09.2023). Неудивительно, ведь война на Украине заставила Россию не только вывести из Сирии значительную часть бойцов ЧВК “Вагнер” и военнослужащих регулярной армии, но и весомо сократить экономическую помощь. Иран

также был вынужден сократить финансовые потоки в Дамаск. Это были непростые времена для Тегерана. Как верно было подмечено иранистом Никитой Смагиным, режим аятолл переживал *«глубочайший кризис легитимности, масштабные протесты, упадок экономики»* (Центр Карнеги, 30.01.2023).

Исходя из этого, Семёнов делал вывод: *«Сложившаяся ситуация для Б. Асада во многом патовая, тем более что изменить в лучшую сторону положение дел в экономике в ближайшее время вряд ли возможно»* (РСМД, 8.09.2023).

Движение тектонических плит мирового противостояния привело к образованию провалов, в которых сгинула династия Асадов. Это же самое движение заставляет ведущих теоретиков внешней политики Кремля размышлять и о реальном весе российского империализма. Так, главный редактор журнала “Россия в глобальной политике” Фёдор Лукьянов вспоминает оценку Барака Обамы 2014 года, что *«Россия – региональная держава, и не из-за силы, а из-за своей слабости является угрозой для некоторых своих соседей»* (РИА Новости, 25.03.2014). Тогда эта оценка была болезненно воспринята российским правящим классом, но теперь, десять лет спустя, Лукьянов делает вывод, что *«определение Обамы [...] сегодня не выглядит обидным, скорее наоборот, указывает направление деятельности»* (“Профиль”, 9.12.2024)

Где тонко, там и рвётся

Тем не менее в Кремле не замечали, а может, не хотели замечать накапливавшиеся годами противоречия в Сирии, обострённые гражданской войной и борьбой империалистических держав. 15 августа 2024 года ректор Дипломатической академии МИД России Александр Яковенко продолжал воспевать решающую роль Москвы *«в срыве дестабилизации Сирии»*, гордо заявляя, *«мы своих друзей и союзников не бросаем и умеем поддерживать контакты со всеми региональными игроками»* (“Эксперт”, 15.08.2024). Президент России Владимир Путин 2 декабря в телефонном разговоре с иранским коллегой Масудом Пезешкианом обсуждал необходимость поддержки “законных властей” Сирии в их противостоянии с “террористическими группировками и бандформированиями”. Но уже к утру 8 декабря Москва отвернулась от династии Асада, *«ближайших, самых надёжных и доверенных друзей и союзников»*, а из Кремля последовали заявления о готовности вести диалог со вчерашними “террористами”, за одну ночь превратившимися в российском информационном поле в “вооружённые отряды сирийской оппозиции”.

Идеологические кульбиты давно входят в репертуар пропагандистов российского правящего класса, которые способны в одночасье превращаться из западников в евразийцев. Но, по всей видимости, не все способны долго держать высокую ноту. Так, резко изменил тональность своих заявлений директор Центра анализа стратегий и технологий Руслан Пухов. 16 февраля 2016 года на страницах журнала “Россия в глобальной политике” он утверждал, что *«Сирия стала отличным полигоном для масштабной отработки новой тактики и нового вооружения ВКС»*, а 6 апреля 2021 года в “Ведомостях” писал о том, что *«Москва наглядно демонстрирует (в том числе через развёртывание группировок войск в Крыму и даже в Белоруссии), что в случае организации Киевом войны в Донбассе под угрозой будет поставлена вся территория Украины и само существование украинского государства в нынешнем виде»*. Этой проактивной ястребиной линии он открыто придерживался до 8 декабря, когда в “Коммерсанте” заявил, что крах российского вмешательства в Сирии *«спустя несколько лет [...] повторится на Украине»*, поскольку *«помимо истощения ресурсов непропорционально достигаемым военным целям длительная война означает утрату стратегической перспективы и всегда оставляет противникам, а также внешним силам шансы на переигрывание ситуации в свою пользу – если не сегодня, то завтра или послезавтра. Попытки что-либо долгосрочно или “компромиссно” зафиксировать при увязании в длительной войне будут, по сути, отложенным поражением»*. Достоен внимания и совет, который Пухов даёт лидерам российского империализма: *«Блефовать силой и возможностями на мировой арене вполне возможно, но важно самим чрезмерно не уверовать в собственный блеф»*.

Безусловно, мы наблюдаем отражение того, что, несмотря на триумфальные заявления по поводу ситуации на фронтах украинской войны, нервы у российского правящего класса натянуты до предела. Потеря сирийской витрины мнимого российского могущества, которую Кремль без малого десятилетие демонстрировал странам так называемого

“Глобального Юга”, дополняется тяжёлой ситуацией в экономике, которая ведёт к обострению борьбы групп и фракций капитала. Ещё год назад мэр Москвы Сергей Собянин пытался отрезвить сторонников поворота на Восток, указывая на то, что если Запад санкциями отрезал России доступ к современным технологиям, то и в Азии «никто не хочет дарить» их, «с нами уже и там идёт серьёзная война, экономическая война» (РБК, 28.09.2023).

Неважно, когда и как закончится война на Украине: российский империализм, как писали мы ещё в сентябре 2022 года, находится в положении *стратегического цугцванга*, любой его следующий ход ведёт к ухудшению ситуации. Политика Трампа может помочь окончить украинскую войну на относительно выгодных для Кремля условиях, военные базы из Сирии могут быть перенесены в Ливию, но *экономическая война* будет сопровождаться *накоплением отсталости*, а восстановление *стратегической связи* с Европой, даже если оно произойдёт, потребует времени. Таким образом, российский империализм может *выиграть территорию, но проиграть время*.

Нить времён

Идеологии представляют собой преломлённое в сознании правящего класса искажённое восприятие реальности. В *русской идеологии* отражаются не только 1812 и 1945 год, но также и 1905-й и тем более 1917-й. Неслучайно митрополит Тихон (Шевкунов), которого называют духовником Путина, в 2023 году выпустил книгу “Гибель империи. Российский урок”, в которой он цитирует “Апокалипсис нашего времени” религиозного философа Василия Розанова. Эта книга, написанная в 1917 году, отражает шок правящего класса по поводу краха царизма: «Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три. Даже “Новое Время” нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частных. [...] Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска».

Чем бы ни закончилась война на Украине, российский империализм, скорее всего, не рассыплется, правящий класс, даже потерпев стратегическое поражение, продолжит борьбу за рынки, сферы влияния. Российский пролетариат ждут сложные времена, и не только в экономическом плане. Но неизбежное обострение борьбы между фракциями капитала может стать благодатной почвой для формирования ленинистского авангарда.

Декабрь 2024 г.